

Не останавливаться на полпути!

(К гастроллям Омского театра музыкальной комедии в Барнауле)

Спектакли Омского театра музыкальной комедии, которые недавно начались в Барнауле, идут с успехом и уже завоевали популярность у зрителей. Подозревать наших зрителей в неразборчивости нет оснований: гастрольи приезжих артистов не редкость на Алтае, и барнаульские театралы великодушно отличают правду искусства от позолоты.

Новый интерес барнаульцев к выступлениям гостей вызван прежде всего тем, что на этих выступлениях лежит печать упрямых творческих поисков. Они от души радуют нас.

Приятной особенностью спектаклей Омского театра является их насыщенность действием. Возьмите любую массовую сцену, в которой заняты десятки действующих лиц, призванных, на первый взгляд, служить фоном для «показа» одного — двух героев. Сколько равнодушию-холодных, поющих или безмолвных лиц, устремленных на героя или героиню, переживали на своем веку любители оперетты! Гастрольеры уклонились от проторенной дорожки. У них каждый персонаж живет на сцене своей собственной жизнью — пусть это не всегда ярко выражено, порою это всего-навсего штрих незавершенного рисунка, но все же этот штрих замечен, необходим, и мы полнее, живописнее чувствуем многообразие мира, проходящего на сцене.

Шумный двор большого одесского дома предстает перед нами в спектакле «Белая акация». Он полон людей, потому что в этот одесский солнечный час, когда рядом лениво плещется море, в комнатах не усидеть. Молодая мать с колясочкой, пара озабоченных шахматистов верхом на скамье, девушка-интервенсия, которая, слегка улыбаясь, пробегает через двор, юноша-железнодорожник с походным сумочком (ему очень некогда, и все-таки он не может удержаться от улыбки) — до того хорошо все кругом, велосипедисты, которые чинят поврежденную машину;

рассерженная женщина, вбежавшая с криком в ее окно угонил футбольный мяч, лейтенант и девушка, разговора которых мы не слышим, но догадываемся, что он — веселый, и даже песни Тоси Чумаковой, самой отчаянной девчонки во дворе, — не отвлекает всецело людей от их привычных забот и дел.

Или вспомним трех тюремщиков из «Ничего студента» — Энтериха, Пуфке и Пифке (арт. В. Володин, А. Хилькевич и Ю. Дмитриев), все pomysлы которых сводятся к выпивохе. Какие бы свирепые ветры ни дули над их головами, какие бы серьезные события ни разворачивались вокруг, три друга-субутыльника надежно закупились свои чувства от посторонних, «непитейных» влияний. Над ними не властен ни долг, ни опасность, и они, с их проспиритованными душами, являют собой вполне определенные, устоявшиеся характеры.

Вообще драматизм составляет сильную сторону спектаклей Омского театра, и это надо правильно оценить. Родоначальница музыкальной комедии — «венская оперетта» — изобилует затасканными штампами, без устали конючими из спектакля в спектакль. На этих «незыблемых» штампах, расчитанных на «поражение» нетребовательного зрителя, выросло целое поколение артистов оперетты. Чтобы бросить вызов старым приемам, нужна творческая смелость. Как мы убедились, усилия омских актеров, в нарушение традиций «венской оперетты», направлены именно на то, чтобы создать реалистические, жизненно яркие характеры.

Эти попытки разносторонней — вокальной, музыкальной, драматической — лепки образов уже привели Омский театр к некоторым результатам, хотя еще рано говорить о достижениях большого плана. Хотелось бы в этой связи пожелать постановщикам энергичнее расставаться со штампами. Грустно видеть, как рядом с

выразительной, естественной игрой в спектакле вдруг возникают замусоленные трюки, которыми потешали почтенную публику примерно лет сто назад...

Барнаульские зрители по достоинству оценили талантливую игру Г. Эльзес, создавшую яркие, темпераментные образы веселой проказницы Брониславы в «Ничего студента» и ветреной Ларисы в «Белой акации». С большой искренностью и задушевностью выступила в роли молодой вдовы Теодоры Вердье («Принцесса цирка») артистка Т. Якубова, обладающая хорошим голосом. Ее Теодора Вердье — душевно одаренная натура, скованная условностями и предрассудками высшей среды. Актриса вела нас в мир сокровенных раздумий, познакомила с чувствами этой женщины, впервые в жизни познавшей силу бескорыстной любви. Очень убежденно и впечатляюще показало духовное пробуждение Теодоры Вердье, в ходе которого, дорогой ценой страданий, она обретает подлинное человеческое достоинство и счастье.

В «Хитроумной влюбленной» — этом неистощимом веселом спектакле — успешно выступает в роли героини Н. Блохина. С блеском сыграл престарелого жениха юной Финисы — капитана Бернардо — А. Хилькевич. Все сцены с его участием проходят под дружный смех и аплодисменты всего зрительного зала. Споспобными комедийными актерами зарекомендовали себя в этом спектакле А. Алмазова (идова Белеса) и В. Володин (Эриандо).

Тепло принят барнаульцами и спектакль «Поют сталинградцы» — солнечный, жизнерадостный гимн молодым строителям города-героя. Энергичная, то тревожная и мужественная, то торжественная и широкая, то стремительная и легкая музыка лауреата Сталинской премии К. Янгенова создает поэтически взлелеянную атмосферу радости и созидания. Отлично поет в спектакле хор, звучание которого временно достигают самых высоких, «опасных» нот. Из персонажей, кроме В. Кленерта, играющего начальника строительного участка Андрея Дорохова, и Т. Якубовой в роли Тани Лавровой, удачно выделяются Н. Бархан (инженер Ланкин), Н. Блохина (Зорька) и особенно — Е. Демина (Маргарита Ланкина). К сожалению, образы лирических героев в этом спектакле не облада-

ют той силой эмоционального воздействия, какая присуща образам комическим. Впрочем, здесь постановщики не виновны: сама пьеса Ел. Гальперинной слишком рыхла в композиционном отношении, и образы положительных персонажей выглядят в ней, как ходячие добродетели. Что оставалось делать коллективу? Он вынужден был использовать тот материал, который имелся, и сделал это очень недурно. Спектакль «Поют сталинградцы», при всех его серьезных недостатках, относится к числу творческих удач театра.

Работы Омского театра, с которыми удалось познакомиться барнаульцам, можно принять пока что «за основу», но не за окончательные образцы. И постановщикам и актерам, думается, необходимо усиленно продолжать шлифовку своих спектаклей. И, в первую очередь, им хотелось бы пожелать смелее отрешаться от «традиционных опереточных» штампов, идя по пути создания тонкого психологического рисунка, вынуклых, сочных, реалистических характеров. Это прежде всего относится к артистам Ю. Климову и А. Липатову. Надо избавиться от трюкачества, с помощью которого отдельные исполнители пытаются «производить впечатление», непременно усилив вокальную сторону спектаклей, добиться большей сжатости в танцах.

Эта статья не претендует на исчерпывающий анализ всех работ Омского театра музыкальной комедии. В ней лишь кратко обозначены поучительные приметы некоторых спектаклей, которые позволяют сделать определенные, хотя и неполные, выводы о творческом лице театра. Мы услышали сильный хор под руководством В. Савельева и оркестр под управлением Л. Балло и Е. Выгорского, познакомились с отличными декорациями художника А. Влodeкмонова и удачной игрой многих актеров. В то же время нас искренне огорчили промахи гостей, шутящие, вероятнее всего, эт еще не изжитой привязанности к устаревшим приемам.

И хочется верить, что напряженная работа коллектива Омского театра музыкальной комедии над дальнейшим совершенствованием достигнутого поможет им добиться органического единства музыки, слова и действия — главного условия жизни оперетты.

Н. КОРОПАЧИНСКИЙ.